

Много сорняков и мелких цветов могло расти в лесу гигантских эноки, но крупных деревьев не было, что говорило о том, насколько эти грибы были властными.

Го Цзыань долго смотрел на этот участок, но в итоге не стал ничего собирать.

Хотя Го Цзыань был всего лишь дизайнером, он знал многое о природе, когда искал материалы. Многие растения, внешне похожие, внутренне могут сильно отличаться. Самое распространенное различие — одно растение съедобно, а другое, похожее, — ядовито. Некоторые растения настолько токсичны, что достаточно одного маленького кусочка, чтобы убить человека.

Го Цзыань не был дураком, чтобы рисковать своей жизнью, проверяя ядовитость.

Но в природе есть хороший способ проверить яд — посмотреть, едят ли это животные.

Го Цзыань нашел место и затаился в засаде.

Подождав немного, он наконец дождался того, кого хотел увидеть.

Белка с огромным хвостом подошла к лесу эноки. К сожалению, белка лишь взглянула на лес и ушла, не проявив желания собирать грибы.

Через некоторое время несколько птиц приземлились на верхушки эноки. Го Цзыань быстро достал бинокль, чтобы посмотреть, будут ли птицы их клевать.

К сожалению, птицы, отдохнув на грибах, улетели и стали клевать плоды на соседнем фруктовом дереве.

Вспомнив, что на этих эноки не было следов укусов животных, Го Цзыань подумал, что они, возможно, действительно ядовиты.

Го Цзыань не хотел больше тратить время — в лесу было много другой еды, не стоило задерживаться здесь.

Как раз когда он собирался уходить, он услышал легкие шаги животных, приближающиеся издалека.

Животные отличаются от людей. Живя в дикой природе, они часто двигаются бесшумно. Если шаги легко слышать, это может означать только одно — животное крупное.

Го Цзыань не хотел сталкиваться с крупным животным лицом к лицу, поэтому продолжил

прятаться.

Источником звука оказался олень с белоснежной шерстью. Даже без учета рогов он был высотой в два метра. На белом олене не было ни единой волосинки другого цвета, длинные ресницы делали его голубые глаза живыми и элегантными. Пара больших белых рогов была очень сложной формы, с них свисали белые нити. Когда олень бежал и прыгал в лесу, эти белые нити легко взлетали, создавая невероятную красоту.

Будучи дизайнером, Го Цзыань был крайне чувствителен к красоте. Увидев такого белого оленя, он сразу влюбился в него. В душе он не мог не восхититься, как в мире может существовать такое прекрасное создание.

Го Цзыань жадно смотрел на белого оленя, пытаясь запомнить всю его красоту.

Когда он восхищался чудесами природы, белый олень вдруг наступил на свисающие с рогов нити.

Однако олень не обратил на это внимания и хотел двигаться дальше. Другой конец белых нитей был прикреплен к рогам. Вслед за этим один из рогов отвалился от основания.

Прекрасный рог упал на землю.

Го Цзыань знал, что в конце весны рога у оленей опадают сами, чтобы затем отрасти заново. Осенью они снова окостеневают. А новые рога имеют на один отросток больше, пока не появятся четыре-пять отростков — это считается полным ростом.

Но сейчас он находился в другом мире, и у этого белого оленя было уже далеко не четыре-пять отростков. Го Цзыань не знал, применимы ли его знания, полученные на Земле, в этом мире.

Белый олень даже не заметил, что потерял рог.

Он тряхнул головой, чувствуя, что одна сторона стала легче, но не мог понять, в чем дело. Не обращая внимания, он сделал шаг, чтобы съесть свежие листья рядом. И тут краем глаза увидел рог на земле.

— Вполне приличный рог, но не такой красивый, как мой, — подумал белый олень.

С первого раза олень не узнал его. Он сделал шаг вперед, но из-за отсутствия одного рога ему было трудно держать голову прямо, и он шел наклонившись.

Казалось, он что-то заподозрил и снова посмотрел на рог.

Во второй раз, глядя на рог на земле, олень все еще не узнал его.

Олень, наклонив голову, хотел уйти, но запоздало осознал, что на его голове чего-то не хватает.

В третий раз он посмотрел на землю.

Этот белый рог был до боли знаком.

Олень наконец понял, что этот рог когда-то принадлежал ему.

Олень издал душераздирающий крик: — Эр!!!!!!

— Эр!!!!!!

Го Цзыань: ...

Оказывается, красота дается ценой ума.

Белый олень кружил вокруг своего рога, тыкался в него головой, думая, что так он вернется на место.

Но рог уже отпал, и все усилия были тщетны.

Белый олень печально всхлипывал, терся о рог, скорбя.

В самый разгар этой печали упал и второй рог.

Увидев, что упал и второй рог, олень чуть не потерял сознание. Он непрерывно издавал звуки: — Эр~~~~, — Эр~~~~, — Эр~~~~.

Го Цзыань, прятаясь в углу, едва сдерживал смех от этих звуков.

— Э-оу~~~~ оу-оу-оу-оу~~~~

Издалека донесся другой олений крик, очень низкий и уверенный — явно взрослый самец. Он, казалось, кого-то звал.

Белый олень, услышав зов сородича, жалобно и пронзительно ответил: — Оу~~~~

Издали донеслось еще несколько оленьих криков.

Услышав их, белый олень радостно подпрыгнул и, скача, убежал, совсем как глупая косуля.

Белый олень ушел, оставив пару красивых рогов.

Го Цзыань смотрел на эти рога с тревогой в сердце.

Оленьи рога — это настоящие рога, которые полностью окостеневают после отпадения. У Го Цзыаня не было подходящего оружия, и если бы он смог забрать эти рога и как-то обработать, они могли бы стать хорошим подспорьем.

Убедившись, что вокруг нет опасности, Го Цзыань поспешно подхватил рога.

Рога были тяжелыми, не менее семидесяти сантиметров в длину. А свисающие нити легко путались под ногами, так что нести их было неудобно. Но Го Цзыань был готов: он снял с пояса веревку, сначала закрепил белые нити, а затем привязал рога к спине.

Го Цзыань с радостью понес рога обратно.

Опасаясь, что рога могут привлечь кого-то, он не решился нести их в палатку. Он положил их у входа в пещеру, подложив под них несколько крупных листьев и немного сухой травы от насекомых. С этого места было видно рога, и они находились в проветриваемом месте, защищенном от влаги и насекомых.

Палатка была все такой же, без изменений. Но рядом с каменной скамьей вдруг оказалось животное, похожее на кролика.

Этот кролик был размером с крупную собаку, с серой шерстью и очень большими лапами. Если бы не длинные уши, Го Цзыань ни за что бы не поверил, что это кролик.

Кролик лежал рядом с каменной скамьей, не дыша, без видимых внешних повреждений. Казалось, он разбился насмерть?

Го Цзыань посмотрел на невысокую скамью, потом на серого большого кролика. Он невольно задумался: уж не другая ли это версия поговорки «ждать у дерева, когда заяц сам разобьется»?

Из-за того, что недавно увиденный белый олень был очень глупым, Го Цзыань не слишком подозрительно отнесся к появлению этого кролика.

Однако есть этого кролика из другого мира он все же побаивался.

На Земле кролики не ядовиты, но кто знает, может, в этом мире они ядовиты?

Глядя на кролика, Го Цзыань придумал план.

Он снял шкуру с большеногого серого кролика ножом, а затем разделил мясо на две части. Казалось, что этот кролик, кроме размеров, ничем не отличается от тех, кого он знал.

Нарезанное мясо долго не хранится. Немного промыв крольчатину, он завернул ее в фольгу, покрыл сверху глиной и положил в костер.

Обычно пища ядовита в сыром виде, а при варке яд разрушается.

Но он не решался добавлять приправы, боясь, что с мясом что-то не так и он зря потратит свои скудные запасы.

Остальное сырое мясо Го Цзыань разделил на несколько частей, сложил в складное ведро и отнес в лес. Он нашел несколько мест, где, как ему казалось, водятся плотоядные животные, и скормил им куски крольчатины.

Мелкие зверьки сначала испугались внезапного угощения, но, почуяв вкусное нежное мясо, смелые принялись с удовольствием грызть, а робкие утащили мясо в укрытие.

Увидев такую реакцию животных, Го Цзыань убедился, что мясо безопасно и очень вкусно.

Убедившись в этом, он снова обратил внимание на лес гигантских эноки.

Нельзя есть только мясо, нужно сбалансированное питание. На деревьях были фрукты, но из растительной пищи на данный момент были только эти эноки.

Внешне они казались безвредными. Среда роста чистая, что соответствует характеристикам нетоксичных грибов.

Го Цзыань срезал ножом кусочек ножки гриба. Выделения были прозрачными, без изменения цвета, без излишней липкости.

Го Цзыань скормил этот кусочек насекомым и муравьям. Хотя этот метод не был надежным, но если подопытных животных достаточно много, вероятность ядовитости значительно снижалась.

Он попал в этот странный мир, и принесенная еда когда-нибудь закончится. До того как это произойдет, нужно найти съедобные растения и животных, которые могли бы ее заменить.

Чем больше съедобных животных и растений будет подтверждено сейчас, тем меньше придется беспокоиться о голоде в будущем.

*

Бай Шаньцзюнь вернулся к палатке с пустыми руками.

Дело было не в том, что он плохо охотился, а в том, что сейчас был сезон размножения. Везде были самки с большими животами.

У рас, обладающих разумом, было неписаное правило — не трогать самок с детенышами.

Окрестности были очищены Бай Шаньцзюнем и считались его личной территорией. Крупные самцы, почуяв запах Бай Шаньцзюня, не приближались к его участку. Только некоторые глупые самки с детенышами могли забрести сюда.

Бай Шаньцзюнь везде наткался на препятствия и вернулся ни с чем.

Едва приблизившись к палатке, он учуял запах мяса. Взглянув, он увидел, что большеногого зайца уже нет. Бай Шаньцзюнь пришел в возбуждение. Зверолюд-самка приняла его подарок, значит, у нее есть желание спариваться с ним.

Бай Шаньцзюнь огляделся, но не увидел Зверолюда-самку.

Он взволнованно направился к пещере, решив прибраться в ней до возвращения Зверолюда-самки и убрать сорняки.

Но едва приблизившись к пещере, он увидел перед ней пару красивых рогов Белого Шелкового Оленя.

Бай Шаньцзюнь обрадовался, но вместе с тем почувствовал некоторую тревогу.

Зверолюд-самка приняла его большеногого зайца, а в ответ подарила ему пару рогов Белого Шелкового Оленя — это означало, что она согласна на продолжение рода. Их отношения можно считать состоявшимися, если только не вмешается другой Зверолюд-самец.

Но рога Белого Шелкового Оленя чрезвычайно трудно добыть. Даже самый быстрый воин в племени не всегда сможет догнать такого оленя, не говоря уже о том, чтобы снять с него оба

рога.

То, что Зверолюд-самка подарила ему такой редкий ответный дар, как раз доказывало ее выдающиеся способности.

Вспомнив, что сам он подарил лишь одного большего зайца, Бай Шаньцзюнь покраснел от стыда. Он почувствовал, что недостоин такой замечательной Зверолюда-самки.

Бай Шаньцзюнь сжал кулаки, в глазах появилась решимость.

Ему нужно добыть самую крупную и сильную добычу, чтобы доказать свою силу.

*

Два часа спустя.

Держа в руках ведро с водой и неся на плече гигантский энокс высотой полтора метра, Го Цзыань вернулся в лагерь и обнаружил, что его сушащиеся рога исчезли.

Го Цзыань: ...

Тьфу. Растение.

Даже в таком первобытном мире есть воры?

Естественно, никто не ответил Го Цзыаню.

Го Цзыань едва заметно вздохнул. Вещь, которую он нашел меньше полудня назад, пропала и пропала.

Не жалко.

Утешая себя, Го Цзыань мысленно пожелал вору, чтобы тот ел лапшу быстрого приготовления без пакетика со специями.

Бай Шаньцзюнь, который в это время хвастался рогами перед другими неженатыми самцами-зверолюдами, дважды чихнул.

Один несовершеннолетний полужверь Белого Тигра хотел потрогать красивые рога, но Бай Шаньцзюнь тут же оттолкнул его руку.

Подарок его пары не позволит трогать другим самцам.

Даже несовершеннолетним нельзя.

Жрец племени Белого Тигра, видя такую скаредность Бай Шаньцзюня, не мог не рассмеяться.

— Жрец, — Бай Шаньцзюнь не терпелось похвастаться рогами Белого Шелкового Оленя в руках, — я нашел пару.

Каждый нашедший пару самец-зверолюд должен провести некоторое время с парой наедине, пока ребенку не исполнится три года, и только потом вернуться.

Жрецу было уже за сорок, он воспитал много детенышей Белого Тигра. Сейчас, глядя, как те, кого он воспитал, один за другим уходят, чтобы начать новую жизнь с парой, он испытывал сложные чувства.

Жизнь в племени и так опасна, а в дикой природе — тем более.

Но рога Белого Шелкового Оленя — редкая добыча. То, что Бай Шаньцзюнь смог найти такого талантливого зверолюда в пару, вызывало гордость.

— Иди. Не зря ты считаешься одним из лучших зверолюдов в нашем племени Белого Тигра. — В глазах жреца читалась и радость, и сожаление.

Но в глазах Бай Шаньцзюня были только стремление и ожидание будущего. Он знал, что, покинув племя, столкнется со многими опасностями, но по сравнению с ними ему не терпелось завести несколько детенышей со своей Зверолюдом-самкой и зажить той счастливой жизнью, о которой рассказывали женатые самцы-зверолюды.

*

Если бы Го Цзыань знал, что у какого-то вора в голове одни мысли о счастливой жизни, он бы непременно перебил этому вору третью ногу, не оставив ни малейшей возможности для восстановления.

С каменным лицом он вернулся в лагерь и, увидев глиняный ком, обложенный дровами, его гнев сразу утих на девять десятых.

Украл мои рога — у меня еще есть нож и кухонный нож как оружие, ничего страшного. Но если он съест мое кроличье мясо, я сделаю так, что ему мало не покажется.

Го Цзыань поставил складное ведро и прислонил полутораметровый гигантский эноки к палатке.

Гигантский эноки был мягким и упругим — если не бояться, что испортится, это была бы лучшая подушка для объятий.

Крольчатина грелась три-четыре часа, она точно пропеклась.

Го Цзыань палкой вытащил глиняный ком с мясом из костра и разбил глину. Как только глина отвалилась, аромат крольчатины ударил в нос.

Го Цзыань, не в силах сдержаться, хотел сразу развернуть фольгу и попробовать это пахнущее великолепно мясо. Мясо, только что из огня, было очень горячим, и Го Цзыань обжег руки о фольгу. Он быстро прижал пальцы к мочкам ушей, чтобы остудить.

Мясо вкусно, пока горячее. Не обращая внимания на жар, Го Цзыань взял палочки и начал снимать фольгу.

Как только фольга была снята, запах крольчатины стал еще сильнее.

Го Цзыань глубоко вдохнул — он впервые чувствовал такой аромат мяса, от одного запаха у него потекли слюнки.

Поверхность готового мяса была слегка золотистой, а внутри — розовато-белой. Поскольку Го Цзыань не добавлял никаких приправ, это мясо в фольге сохранило свой первозданный вкус. Мясо было очень плотным, с малым количеством жира. Наверное, оно готовилось немного долго, поэтому стало суховатым.

Го Цзыань сначала отрезал кусочек размером с ноготь, подул на него и отправил в рот.

Нежное мясо вошло в рот, и его вкус поразил Го Цзыаня до такой степени, что глаза расширились.

Он никогда не пробовал такого вкусного мяса. До попадания в этот мир ни одна еда не могла сравниться с этим кусочком крольчатины.

Это было невероятно вкусно: снаружи хрустяще, внутри нежно, нежная часть была скользкой, даже таяла во рту. Го Цзыань не знал, как описать это наслаждение. Вкус был очень легким, но не было ни малейшего запаха дичи, даже удивительная сладость.

Но Го Цзыань не забыл, что это был его первый раз, когда он пробовал кролика из этого мира.

Съев первый кусочек, он снова завернул мясо в фольгу и положил его рядом с костром, чтобы сохранить тепло. Ему нужно было подождать полчаса, чтобы убедиться, что нет пищевого отравления, и только потом продолжать есть. И даже если отравления не будет, он будет есть понемногу, чтобы не случилось, что малое количество безвредно, а большое — нет.

Находясь в дикой природе, нужно быть осторожным. Если отравиться в таком глухом месте, скорая не приедет спасать.

В эти полчаса он мог сначала сварить гигантский эноки.

Го Цзыань достал из рюкзака маленькую кастрюльку, налил в нее немного воды и поставил на железную решетку. Языки пламени лизали дно, ветки потрескивали.

Го Цзыань подошел к прислоненному к палатке гигантскому эноки, прикидывая ножом, что сначала съесть — шляпку или ножку.

Но через мгновение он понял, что был слишком глуп. Дети делают выбор, взрослые берут и то, и другое.

Го Цзыань отрезал часть шляпки и часть ножки, зачерпнул немного воды из складного ведра, промыл ломтики эноки и бросил их в кастрюльку, где уже появлялись маленькие пузырьки.

Ломтики эноки опустились на дно, и Го Цзыань оказался в минуте безделья.

Однако уже через пятнадцать минут, почувствовав, что в организме нет никаких неприятных ощущений, он тайком отрезал еще кусочек крольчатины. На этот раз он съел кусок размером с палец.

Снова отведав крольчатины, он ощутил, как прекрасно жевать большое сочное мясо. Го Цзыань блаженно улыбнулся.

Го Цзыань налил в кастрюлю совсем мало воды, так что эноки быстро сварились и дали вкус.

Сырой эноки имел легкий грушевый аромат, очень слабый. При варке запах становился более грибным, но по сравнению с чрезмерно специфическим запахом, например, шиитаке, аромат эноки был легким и приятным, не вызывал отторжения.

Эноки — быстро готовящийся продукт. Достаточно поварить три-пять минут, когда он станет мягким и прозрачным — готов.

Пробуя эноки этого мира впервые, Го Цзыань не стал рисковать с сохранением хрусткости и решил поварить подольше. Большинство ядов разрушается при высокой температуре, но есть и

небольшая часть термостойких токсинов. Тут уж как повезет.

Го Цзыань не рисковал своей жизнью ради вкусного обеда, поэтому решил варить подольше.

Эноки этого мира, казалось, не сильно отличались от земных. Даже при долгой варке они не разваривались, оставаясь мягкими.

Проварив целых пятнадцать минут, Го Цзыань убавил огонь и длинными палочками выловил один ломтик эноки.

Ломтик стал очень мягким, из-за кусочной формы он напоминал желе — мягкий, упругий, очень милый. А слабый грибной запах почти не отличался от того, что он пробовал на Земле.

Го Цзыань подул на него и, когда тот немного остыл, отправил в рот.

Эноки без каких-либо приправ почти не имел вкуса, но вареный был сочным, с гладкой и упругой кожицей. Особенно, когда ломтик впитывал воду, и при укусе создавалось ощущение, будто он лопается — Го Цзыань чуть не вскрикнул от восторга. И горячо, и свежо, и, кажется, с какой-то невыразимой сладостью.

Го Цзыань едва сдержал руку, которая тянулась за вторым кусочком.

К счастью, его разум все еще был с ним.

<http://bllate.org/book/19322/1890001>